

Н.В. Сушков

**Записки о жизни и времени святителя
Филарета, митрополита Московского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.В. Сушков**
Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского / Н.В. Сушков – М.: Книга по Требованию,
2013. – 464 с.

ISBN 978-5-518-10112-8

ISBN 978-5-518-10112-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ФИЛАРЕТЪ

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

...дабы помянутый много во входе и прохождении
поприща обрѣлъ милость во исходе!...

(Сл. и Р. М. М. Фил.) (*).

Благословенъ день и часъ, когда рука Божія привела меня впервые къ предуставленному мнѣ врачу и наставнику! Да, вотъ уже 35 лѣтъ, какъ я пользуюсь его назиданіями, его духовнымъ врачеваніемъ духовныхъ недуговъ моихъ. Осенью, въ 1828 году, по освобожденіи моемъ изъ Тираспольской крѣпости, гдѣ я былъ заключенъ въ наказаніе за поединокъ, пріѣхалъ я въ Москву, чтобы въ ней понести присужденную мнѣ эпитимію. Аграфена Ивановна Жадовская, знавшая меня съ младенчества моего, дружная съ моей семьей, исполненная Евангельской любви къ ближнему, предупредила Митрополита о желаніи моемъ принять въ его епархіи это второе и непонятное тогда для меня наказаніе.

Въ назначенный день и часъ вхожу въ его приѣмную. Бросивъ на меня испытующій и вмѣстѣ снисходительно-жалостливый взглядъ, онъ осѣнилъ меня знаменіемъ креста — и я, бессознательно, какъ бы невольно поцѣловалъ его руку. До этой поры я никогда не цѣловалъ мужской руки, кромѣ отцевской. За то, когда я былъ ребенкомъ, мои ближніе и дальніе старики — дядюшки, родные, двоюродные, внучатные, добродушно называли меня крошечнымъ мятежникомъ.

Мы сѣли. Начался разговоръ — съ одной стороны смиренно-поучительный и любовно-умирительный, съ другой ребячливо-строптивый и гордо-неразумный.

(*). Предпоследнія строки на послѣдней страницѣ послѣдней части. Изданіе 1848 1861, второе, дополненное, въ два столбца.

«Мнѣ жаль васъ! съ вами случилось великое несчастіе.»

— Да-съ. ни предвидѣть, ни предупредить его было невозможно.

«Обиду, нанесенную вамъ ~~вамъ~~ послѣдствіи размолвки или ссоры зависѣли отъ васъ.»

— Какъ! оставить обиду ~~оной~~ прослать за труса, остаться навсегда обезчещеннымъ! Помилуйте! вѣдь я не монахъ, не схимникъ.

«А я не рыцарь—и вашихъ рыцарскихъ узаконеній не знаю и не признаю. Церковь учитъ прощать, забывать обиды, не мстить недругу, молиться за враговъ, воздавать добромъ за зло.»

— Все это, нравственно говоря, разумѣется, прекрасно; да въ свѣтъ неисполнимо. Свѣтъ требуетъ, чтобы всякое посяганіе на вашу честь, всякая дерзость, всякое грубое слово было обмыто отъ безчестія въ крови.

«Какое ужасное и не только не христіанское, а и въ язычествѣ безчеловѣчное требованіе!...»

Молчаніе.

«Ахъ! лучше перенести мірской лукавый судъ и ложный стыдъ передъ неразумными людьми, нежели судъ своей совѣсти и стыдъ передъ Христомъ, преподавшимъ намъ, бѣднымъ и слабымъ, примѣръ смиренія и самоотверженія.»

— Лучше-то бы лучше... то-есть, съ строгохристіанской точки зрѣнія... да бываютъ же въ жизни обстоятельства неизбѣжныя: пожаръ, грабешъ, раззореніе...

«Такъ-что же вы въ этихъ случаяхъ можете? — Покоритесь Провидѣнію.»

— Я стоически выдерживалъ бы удары судьбы. Я же, смѣло сознаюсь, я въ душѣ — фаталистъ.

«Стало быть вы магометанинъ?»

— Почему-жь? вѣдь и христіане вѣрятъ предопредѣленію, попущеніямъ, испытаніямъ. А вѣдь это все одно и то же.

«Не сомнѣмъ. Основаніе предопредѣленія, попущенія, испытаній Божіихъ лежитъ на днѣ нашей души. Сердцевѣдецъ знаетъ, что кому нужно послать, или даровать. — Чистая, незлобивая, смиренная душа предопредѣляется въ сосудъ благодати...»

— Не такъ ли же объясняютъ и чудотворную силу мощей?

«Благодать напутствуетъ святыхъ при жизни, не оставляетъ ихъ и за гробомъ. Она даруетъ имъ силу врачеванія, утѣшенія, умирненія и т. п. Слава Христова производитъ нетлѣнныя мощи и чудодѣйствуетъ черезъ нихъ. Мощи Святыхъ убѣдительное слова поучаютъ насъ благочестію. Благодатны вѣрующимъ нетлѣнныя останки на землѣ преподобнаго Сергія, Святителя Алексѣя, Николая Чудотворца и другихъ, къ которымъ вы, въ гордости житейской, едва ли прибѣгаете на молитвѣ вашей.»

— Нѣтъ, я нисколько не отвергаю того, что у всѣхъ передъ глазами; я вижу, и потому вѣрю, что мощи Святыхъ сохранились.

«Блаженны вѣрующіе не видѣвши!...»

(Позже я прочиталъ слово его «О нетлѣннхъ святыхъ мощей» ч. I. стр. 294 и слово «На день обрѣтенія мощей св. Алексія» ч. III. стр. 104 — и все, смутно понимаемое мною *въ поклоненіи мощамъ* мнѣ объяснилось.)

«Такъ вы просите молитвъ о себѣ св. угодниковъ!»

— Съ дѣтства — не знаю какъ и отъ чего — привыкъ и обращаться къ инымъ, особенно же къ Николаю чудотворцу, и также къ Ангелу-Хранителю.

«Слава Богу! Видно родительское воспитаніе въ младенчествѣ поспѣяло въ вашемъ сердцѣ сѣмена вѣры.»

— У насъ часто бывала домашняя служба, водили насъ въ церковь, заставляли говѣть и т. п.

«Возвратимся къ нашей задачѣ. Мы видѣли, что Богъ предъзнаетъ своихъ избранныхъ по состоянію ихъ души и по ихъ жизни, то есть по вѣрѣ и дѣламъ, по стремленію ихъ духа и свободной воли. — Таковы Апостолы и прежде ихъ Патріархи и Пророки. — Теперь поищемъ въ судьбахъ Божіихъ почему посылаются намъ испытанія и искушенія?»

— Чтожъ испытывать людей тому, кто знаетъ насъ лучше, нежели мы сами себя иногда понимаемъ?

«Испытаніе нужно не для Всевѣдущаго Бога, а собственно и единственно для насъ. Оно отърываетъ намъ наше ничтожество, уничтожаетъ нашу гордость, сдерживаетъ наши страсти, научаетъ насъ терпѣлію, ведетъ къ смиренію и покорности воли Божіей. Вотъ для чего нужны намъ испытанія. И Апостолы подвергались испытаніямъ.

Петръ утонулъ бы въ морѣ, если бы Господь не простеръ къ нему руки; нѣкоторые изъ учениковъ утрашились буря.»

— Что же мудренаго, что они испугались? И что же это добавляется?

«Это доказываетъ, что вѣра ихъ была еще не тверда. Испытаніе же не допустило ихъ до опасной самоувѣренности.—Сколько св. подвижниковъ и въ пустынѣ и въ келіяхъ обители подвергалось разнымъ искушеніямъ!»

— Извините, Преосвященнѣйшій! Ученіе ваше объ испытаніяхъ я, конечно, не могу отвергнуть.... Оно согласно и съ задачей первой, или древнѣйшей поэмы въ мірѣ. При слушаніи чтеній изъ книги Іова, признаюсь, въ головѣ моей мелькали порой мысли, частію схожія съ изложенными теперь вами... но...

«Вотъ видите ли, какъ хорошо, если ужъ сами не читаете Св. Писанія, хотя послушать Церковное чтеніе. Но я прервалъ васъ. Продолжайте.»

— Я хотѣлъ сказать, что искушенія бываютъ отъ искусителя, а не отъ Бога.

«Конечно, отъ искусителя. Но Господь попускаетъ искушенія съ тою же цѣлю, какъ и испытанія: какъ былъ испытуемъ и искушаемъ Іовъ, который вамъ такъ нравится; какъ Давидъ...

— Великій поэтъ!

«Въ немъ есть нѣчто важнѣе поэзии. Но объ этомъ до другаго свиданія. Скажу кратко: намъ дана свободная воля.»

— *Libre arbitre*. Противъ этого и философія ничего не сказала.

«Вы вольны были, напримѣръ, познакомиться со мной и не знакомиться? Какія будутъ послѣдствія нашего знакомства, извѣстно одному Богу».

— Я душевно благодаренъ вамъ, что вы допустили меня къ себѣ.

«Успѣю ли я убѣдить васъ въ истинахъ христіанскаго ученія и разубѣдить въ нѣкоторыхъ заблужденіяхъ?»

Опять молчаніе.

«И такъ при свободной волѣ всѣ наши дѣйствія зависятъ отъ насъ. Такъ ли?»

— Совершенно такъ.

«Слѣдовательно мы одни и отвѣчаемъ за наши дѣйствія».

— Да, насколько не встречаемъ противодѣйствія.

«Къ тому и рѣчь веду. — Вы желаете сдѣлать что нибудь доброе; противодѣйствіе искушеній (страсти, дурные примѣры, худые навыки и т. д.) наводитъ васъ на недоброе. Къ чему вы ближе клонитесь: къ *добру* — сила воли побораешь искушенія — и вы достигаете желаемого добра; къ *зуду* — воля колеблется въ васъ, слабѣетъ — и вы побѣждены искушеніемъ».

— Такъ съ... да не всякому же дана эта сила.

«Всякому, кто, не надѣясь на себя, ищетъ ее въ молитвѣ, терпѣливо, смиренномудро. Въ терпѣніи стяжите души ваша. Смиренымъ даетъ Богъ благодать... Кончимъ разрѣшеніе вашихъ сомнѣній.—Богъ не стѣсняетъ свободной воли въ человѣкѣ, обращая впрочемъ не рѣдко премудрое наше въ безумное, а безумное міра въ премудрое;—другими словами, исправляя сдѣланное нами зло и направляя послѣдствія самыхъ ошибокъ, заблужденій, грѣховъ людскихъ къ благимъ, по міродержательству Его, цѣлямъ, путями неисповѣдимыми».

— Понимаю.

«Благодать удерживаетъ насъ отъ зла. Попущеніе предоставляетъ насъ собственной волѣ. Вотъ тутъ-то мы и узнаемъ, часто горькими опытами, что опасно предаваться ей и что надежнѣе полагаться во всемъ на волю Божию».

Владыка всталъ. Я также.

«Довольно на первый разъ. Боюсь утомить васъ продолженіемъ не короткой уже бесѣды. Дни черезъ три-четыре, если вамъ не скучно со мною, пожалуйста объ эту же пору».

— Въ шестомъ часу?

«Прошу».

Митрополитъ благословилъ меня, проводилъ до двери и пошелъ въ свои внутренніе покои. Я отцаривался съ Троицкаго подворья на Молчановку, гдѣ у насъ былъ свой домъ въ приходѣ Никола Явленнаго. Моя добрая, просвѣщенно-набожная сестра Прасковья Васильевна и мой добрѣйшій и спросту вѣрующій братъ Андрей Васильевичъ ожидали меня съ нетерпѣніемъ. Они тревожились за мою ожесточенную душу. Слѣпая тетка наша, о которой я пространно говорю въ другомъ мѣстѣ моихъ записокъ (Душеполезное Чтеніе, Апрель 1862 г.

«Замѣчательныя явленія въ духовной жизни»), отъ которой всё мои проказы и вообще все печальное въ семьѣ всегда таили и которая все однакожъ знала, весело встрѣтила меня и повела со мною рѣчь о *милосердіи Божіемъ*.

Побесѣдовавъ съ моею сердечной старушкой, я пошелъ въ гостиницу, гдѣ засталъ и Аграфену Ивановну. Ей хотѣлось узнать, какое произвелъ на меня впечатлѣніе Митрополитъ. Я передалъ приблизительно разговоръ его со мною.

«Что же, вы убѣдились (спросила А. И. Жадовская) въ неопровержимости всего вамъ сказаннаго нашимъ Златоустомъ?»

— Какъ вамъ сказать?... Многое, дѣйствительно, неоспоримо. При томъ стройность, ясность, послѣдовательность его рѣчи такъ увлекательны!... А все же... иное... хоть бы, на примѣръ, его взглядъ на наши понятія о чести....

«Я не объ этомъ спрашиваю. — Какъ вы поняли объясненія его о чисто духовномъ? Ну хоть опроверженіе вашего татарскаго фатализма?»

— Признаться, я призадумался надъ его опредѣленіемъ не рока, не фатума древнихъ, а предопредѣленія въ смыслѣ христіанскомъ.

— Ты, надѣюсь, выкинешь теперь изъ головы свои полуфилософскія бредни (молвила сестра П. В.).

«Къ чему же ведутъ насъ (продолжаетъ Жадовская) испытанія, поущенія и искушенія?»

— Какъ мнѣ понялось (заговорила братья А. В.) испытанія — къ очищенію; поущенія — къ исправленію; искушенія — къ покаянію.

— Оно все такъ (отвѣчалъ я), да довольно объ этомъ. Мы всё здѣсь не догматики. Съ нимъ буду еще говорить чистосердечно о всемъ, что мнѣ понятно и непонятно, чему вѣрится мнѣ и не вѣрится.

«И хорошо сдѣлаете (заключила Жадовская)».

Духовный разговоръ прекратился и рѣчь быстро потекла по предметамъ житейскимъ.

Второе свиданіе мое съ Митрополитомъ обнаружило мнѣ всю невозмутимость его безгранично-вѣрующей души, всю силу терпѣнія любознательнаго въ немъ духа, всю глубину и высоту его знанія, просвѣщенія и съ тѣмъ вмѣстѣ апостольскаго смиренія. Какъ кротко

выслушивалъ онъ мои мнимо-философскія лжеубѣжденія! Какъ мирно возражалъ онъ на всѣ нелѣпости, бережно прикасался къ молодому самолюбію и осторожно умѣряя во мнѣ гордость безумія.... Другіе на его ибѣсть, изъ ста 99, съ гнѣвомъ удалились бы отъ меня. Но онъ, не смущаясь холодомъ маловѣрія, духомъ отрицанія, напыломъ возмутительныхъ частью словъ, вынесъ мой бредъ и терпѣливо подламывалъ мало по малу подпорки моего полудеизма, полуматериализма, фатализма и т. д. Собственно о философіи разговоровъ тогда между нами не было. Не менѣе того, вдумываясь въ его краткія рѣчи и размышляя на досугѣ о богословскихъ истинахъ, такъ ясно имъ излагаемыхъ, я сталъ сомнѣваться въ непогрѣшимости философскихъ ученій, сталъ ихъ критико-исторически повѣрять ученіемъ Христовой церкви—о Творцѣ и твореніи, о природѣ и человѣкѣ; сталъ вчитываться въ Евангеліе и знакомиться съ духовными писателями. Мало-по-малу и потерялъ довѣріе къ любимымъ мною мудрецамъ и напоследокъ рѣшительно отназаясь отъ моихъ мнимо философскихъ убѣжденій. Всѣхъ скорѣе померкъ въ глазахъ моихъ блистательный Вольтеръ. Потомъ въ дребезги разбился *болюанъ* Кондильяка, который, одаряя свою статую то тѣмъ, то другимъ чувствомъ, слагался доказать, что всѣ свойства души развиваются въ человѣкѣ, какъ въ его истуканѣ, только посредствомъ чувствъ, этихъ пяти оконъ, изъ которыхъ онъ глядитъ на міръ. За Кондильякомъ утратилъ свое вліяніе на меня и Локкъ, отвергающій ученіе о природенныхъ намъ понятіяхъ, или врожденныхъ идеяхъ (*idées innées*). Дальше поколебалось мое довѣріе къ Декарту съ его вихрями, вѣчно окружающими солнце и неподвижныя свѣтила. Признавая въ человѣкѣ два существа, Картезианская философія не сумѣла однако объяснить взаимныя другъ на друга дѣяствія духа и вещества (матеріи). Дыханіе жизни въ природѣ и животныхъ до того было непонятно Декарту, что онъ рѣшился признать послѣднихъ заведенными машинами. Дольше всѣхъ держались передо мною на ногахъ Еврей Сипноза и энциклопедистъ Дидро съ его проклятой сказкой «*Jacques le fataliste.*» — Фатализмъ и пантеизмъ долго еще казались мнѣ неопровержимыми.

Этихъ—повторяю—не тогда, а уже позже возникавшихъ преній, то есть бреда—съ одной стороны и здравомыслія—съ другою, я теперь не могу изложить подробно и послѣдовательно, да признаться, и не

хочу. Миѣ самому страшно становится, когда только подумаю, какииъ язычникомъ предсталъ я Московскому пастырю!...

Послѣ нѣсколькихъ свиданій моихъ съ нимъ, когда туманъ изъ головы моей вышелъ, когда прекратились мои сомнѣнія въ животворности Святыхъ Таинствъ, когда пересталъ я смѣшивать внѣшнюю обрядность съ внутренней силой духа, когда пересталъ я наконецъ и иконоборствовать, Митрополитъ заговорилъ о приступленіи къ цюкаюню.

Странно какъ-то миѣ, Ваше Высокопреосвященство, чтобъ не сказать дико, —отсчитывать передъ образами земные поклоны утромъ и вечеромъ. Вѣдь это просто на просто гимнастика.

«Тѣло-упражненіе, утруждая временнымъ усиленіемъ ослабшіе члены, или же и все строеніе тѣлесное, въ послѣдствіи укрѣпляетъ дѣятельность мышцъ, мускуловъ, нервъ, возстановляетъ правильность кровообращенія и членоотношеній, возвращаетъ бодрость отупѣвшимъ органамъ и вообще благотѣльно дѣйствуетъ на здоровье въ нерѣдкихъ случаяхъ, смотря по роду и степени болѣзни, по лѣтамъ и тѣлосложенію. Такъ и духовная, —говоря вашимъ языкомъ, —гимнастика, утруждая вашу гордость кратковременною покорностію предписаніямъ духовнаго врача, родитъ въ васъ привычку къ послушанію, потомъ смиреніе, терпѣніе и наконецъ разовьетъ въ васъ силы духа».

— Дай-то Богъ!

«Вы покорились суду гражданскому. Вы безропотно пробыли въ заключеніи положенный срокъ. Покоритесь и закону церковному. Онъ не такъ строгъ, какъ уложеніе уголовное».

— Да-съ, если бы не графъ Федоръ Петровичъ Паленъ, который, за путешествіемъ Графа Михаила Семеновича Воронцова въ Лондонъ, управлялъ Новороссійскимъ краемъ, добывать бы миѣ теперь золото въ Сибири.

«Благодарите Бога, что милосердіе Его послало вамъ на помощь честную и добрую душу».

— Паленъ, доводя печальное происшествіе до свѣдѣнія Императора, оправдывалъ меня и просилъ миѣ помилованія въ уваженіе моей службы, признанной имъ не бесполезною. Но каковы же наши ареопаги? имъ повелѣно, чтобы, принявъ во вниманіе свидѣтельство обо миѣ начальства и то, что не я былъ «зачинщикомъ», смягчить приговоръ

и представить на усмотрѣніе Его Величества. Вотъ и смягчили: вмѣсто лишенія дворянскаго достоинства и ссылки на каторгу, лишить меня чиновъ и опредѣлить въ военную службу солдатомъ съ правомъ выслуги. Но Государь приказалъ: выдержать меня два мѣсяца въ вѣрности, отдать на покаяніе для очищенія совѣсти и «пакн употребить на службу.»

«Милостивое рѣшеніе!... И такъ будемъ же отнынѣ заботиться объ очищеніи души.»

— Пособите!

«Я уже говорилъ вамъ, что мірское понятіе о чести и безчестіи— понятіе не христіанское. Теперь скажу, не обинуясь, что поединщикъ въ глазахъ церкви не только убійца, но и самоубійца.»

— Помилуйте!

«Позвольте. Онъ убійца, если вышелъ на ближняго съ мечемъ, или пистолетомъ въ рукѣ. Онъ и самоубійца, если добровольно сталъ противъ направленной на него пули.»

— И все это я обязанъ буду искупить земными поклонами, которые будетъ за мною считать приставленный ко мнѣ дядька?

«Не смущайтесь опасеніемъ за свое самолюбіе. Дядьки къ вамъ я не приставлю. Полагаюсь на вашу честь. Считать поклоны будетъ ваша совѣсть.»

— Смѣю завѣрить васъ, что не учту ни полупоклона.

«Вѣрю. (На пастырскихъ устахъ мелькнула предобродушная улыбка). «А что бы вамъ уразумѣть отчасти важность колѣнопреклоненія и поклоненія до земли, припоминайте Геосиманское Христово моленіе: *Поклонъ колѣна молящся* (Лука XXII. 41). *Паде на лице своеъ моляся* (Матѣ. XXVI. 39). *Паде на землю и молящся* (Марк. XIV. 35).

— Странно, мнѣ никогда не приходило въ голову это историческое основаніе земныхъ поклоновъ и колѣноприклоненій! (Владыко опять одобрительно улыбнулся).

«Келейная, уединенная молитва размягчитъ ваше сердце. Молитва общественная въ храмѣ Божіемъ укрѣпитъ ваши духовныя силы.»

— Трудненько, признаться, круглый годъ и въ будни и въ праздники ходить въ церковь то къ вечернѣ, то къ утрени, то къ обѣднѣ!

«Вы на службѣ; стало быть можете посѣщать церковь Божию въ свободные часы отъ служебныхъ занятій, усердное исполненіе которыхъ тоже угодный Богу трудъ. Руководителемъ нашимъ будетъ въ благомъ дѣлѣ спасенія священникъ приходской церкви Воскресенія въ Барашахъ. Лучшаго для васъ духовника не придумаю».

— Кого угодно, душевно покоряюсь вашему выбору.

«Онъ человекъ просвѣщенный, разумный и строго нравственный».

— Тѣмъ лучше.

«Вамъ предстоитъ еще одно послушаніе».

— Какое же?

«Соблюдать посты».

— Что жь? Это говорятъ и здорово.

«Говѣть во все четыре поста».

— Какъ прикажете.

«Но вотъ гдѣ вся тяжесть эпитиміи; вы будете четыре раза въ году на исповѣди, а къ таинству эвхаристіи не будете допущены, покуда не довольно очиститесь глубоко-сердечнымъ покаяніемъ въ вольныхъ и невольныхъ грѣхахъ».

— Гдѣ же тутъ поощреніе къ вѣрѣ, къ покорности? Молись, вайся, клади земные поклоны, счетомъ и безъ счета, трудись до поту лица—и за все это тебя выгонять изъ церкви, какъ оглашеннаго!

«Нынѣ оглашенныхъ не удаляютъ изъ храмовъ. Церковь ежедневно творить молитвы о нихъ, и она будетъ молиться съ вами, чтобъ милующій Богъ огласилъ васъ словомъ своея истины, сопричислилъ къ своему избранному стаду».

— А между тѣмъ томись, терпи муку Тантаала.

«Оставимъ мнѳологію».

— Виновать! Однакожъ... вѣдь цѣль исповѣди получить разрѣшеніе отъ грѣховъ, вкусить чаши примиренія...

«Чтобъ достойно воззвать съ пророкомъ: *Чашу спасенія прииму, имя Господне призову!* нужно совершенно очиститься, нужно ощутить спасительную духовную жажду—и тогда вѣра подтвердится, надежда утѣшится, любовь просвѣтитъ: *да не въ судъ и не во осужденіе приобщитесь тѣмъ и крови Христовой*».

— Долго ли же продлится такое томительное состояніе души между страхомъ и надеждой?